

0.1 Рукописи Нового Завета и богодухновенность текста.

- Изменения в тексте НЗ. Типы текста. Методы анализа.
- Примеры разночтений
- Богословские следствия

1. Начнем эту главу с очерка современных представлений о состоянии НЗ текста.

Данные текстологии показывают, что оригинальный греческий текст Нового Завета изменялся со временем. Знакомство с критическим аппаратом изданий The Greek New Testament (UBS) или Novum Testamentum Graece (Нестле-Аланда) не оставляет места для сомнений в том, что изменения имели место и позволяет увидеть какие именно разночтения встречаются в рукописях НЗ¹.

Изменения текста можно разделить на две группы: случайные ошибки переписчиков и намеренные правки. Первый тип ошибок, как правило, не затрагивает смысла текста, второй порой серьезно влияет на этот смысл.

В качестве примера приведу одно из разночтений в древнегреческом тексте НЗ, которое отразилось в традиции славянского перевода (этот пример выбран мной специально: он ближе к родной почве). В свое время Ориген из географических соображений счел необходимым заменить место крещения Спасителя в Ин 1:28 Вифаварой вместо Вифании. Эта редакция закрепилась в части греческих рукописей НЗ. Интересно, что именно в таком виде этот текст существует сегодня в церковнославянском и Синодальном переводах. Однако, в Остромировом Евангелии, древнейшем русском списке, в Ин 1:28 стоит дооригеновский вариант “в Вифании”. Впрочем нужно отметить, что данное разночтение является богословски нейтральным. Существуют и другие случаи, о которых мы поговорим ниже.

Как же определить какое из чтений — оригинальное? Попробуем разобраться в методах, используемых при подготовке критических изданий НЗ современными учеными.

Типы текста.

Тексты НЗ, сохранившиеся в древних рукописях, обладают рядом признаков, позволяющих сгруппировать их по типам. К таким признакам относятся, например, краткость, или пространность редакции, включение или исключение определенных фрагментов текста, особенности языка. Например, тексты Западного типа отличаются неожиданными вариантами и дополнениями, Александрийского — лаконичностью и “трудностью” некоторых выражений, Византийский — “толкательным” характером многих добавлений, многочисленными “гармонизирующими” вставками. Имеют значения и внешние факторы (возраст рукописи, место написания, палеографические данные и др).

¹Желающие могут даже ознакомиться с фотокопиями некоторых древних кодексов в Интернете.

Большинство исследователей, занимающихся текстологией НЗ, придерживается мнения о древности *Александрийского* типа текста и считают его наиболее близким к оригиналу. Это самая краткая его форма (по сравнению с *Византийским*, *Кесарийским* и *Западным* типами)². Именно на основе Александрийского типа редакторы критических изданий НЗ пытаются реконструировать изначальный облик текста.

Другой важной группой свидетелей является *Западный* тип. Текст в рукописях, которые принадлежат к этому типу, представлен самыми пространственными чтениями и считается “народной”, “неконтролируемой” версией НЗ³.

Кесарийский тип считается смешанным. По всей видимости, редакторы были знакомы с Александрийским и Западным типами и создали компромиссный вариант. Считается, что данный тип возник в Александрии, был перенесен Оригеном в Кесарию, а затем оказывается в Иерусалиме⁴.

Самой противоречивой репутацией обладает *Византийский* тип (Койне). При том, что стабильная традиция, связанная с этим типом, формируется около IX века с переходом на минускульный почерк, ее корни явно уходят в древность, и многие исследователи связывает ее с рецензией Лукиана Антиохийского (IV в.)⁵. В результате появился текст, который был воспринят около 380 г в Константинополе, затем распространился в грекоговорящем мире и в конце концов стал основой первого печатного издания греческого НЗ, *Textus Receptus*⁶.

Византийский тип текста присутствует в огромном большинстве (порядка 90%) сохранившихся рукописей НЗ, однако подавляющее большинство этих рукописей — поздние. Нужно отметить, что именно этот тип текста употребляется в грекоговорящих Православных Церквях, и в РПЦ (в церковнославянском переводе).

Еще со времен Весткота и Хорта данный тип текста считается второстепенным: в качестве “повреждений” критики указывают на “благочестивые расширения” священных имен, вставки, гармонирующие “параллельные места”, редактирование стиля текста, который в результате стал более грамматически и синтаксически правильным и др.. Самой главной проблемой этого типа текста считают отсутствие папирусов и древних пергаментных рукописей, древних переводов и цитат в сочинениях церковных писателей, поддерживающих его существование ранее IV века. Исходя из этих фактов

²Александрийский текст представлен древнейшими рукописями: папирусом P⁷⁵, Синайским (x) и Ватиканским (B) кодексами и др..

³Среди самых известных свидетелей Западного типа — кодекс Безе (D) и рукописи древнейшего латинского перевода, Италы (it).

⁴Поддержка в рукописной традиции — Θ, f¹ и f¹³. (Ehrman:310)

⁵Евангельские чтения Виз. типа кроме поздних минускулов находятся в A, E, F, G, H, K, P, S, V, W, Π, Ψ, Ω. Апостольские — в H, L, P и минускулах.

⁶See Bruce M. Metzger, Bart D. Ehrman, *The Text of the New Testament. Its Transmission, Corruption and Restoration*. New York, Oxford: Oxford University Press, 2005, P. 215.

большинство исследователей считают тексты Византийского типа более поздними и производными от других типов.

Нужно отметить, что не все ученые согласны с первенством Александрийского типа. Помимо сторонников Западного типа, существует группа защитников т.н. Византийского приоритета. В. Пикеринг, З. Ходжес, А. Фарстад, В. Пирпойнт, М. Робинсон и другие исследователи заявляют, что нашли ряд проблем в методологии сторонников Александрийского типа, связанных, главным образом, с отсутствием убедительной теории передачи текста и отстаивают доминирование Византийского типа при реконструкции оригинального облика НЗ текста. Однако, позиция сторонников ВП еще в 1990-х подверглась жесткой критике, на которую не последовало достаточно убедительных возражений⁷.

0.1.1 Методы текстологии НЗ.

Датировка свидетеля. Большинство современных ученых предпочитают свидетельство древнейших рукописей (поздние рукописи Византийского типа считаются второстепенными). Логика простая: чем памятник ближе по времени к созданию оригинала, тем меньше изменений успевают в нем накопиться.

Сторонники гипотезы Византийского приоритета не соглашались с этим и считают, что поздние рукописи Византийского типа имеют преимущество в силу особенностей процесса рукописной передачи текста, его высокой стабильности:

- Соотношение рукописных источников примерно соответствует нормальному распределению (или распределению Гаусса), в соответствии с которым тип текста, представленный в истории передачи наибольшим количеством сохранившихся экземпляров, наиболее соответствует оригиналу⁸. Типы текстов, представленные редкими экземплярами, вероятнее всего соответствуют отклонениям в традиции передачи основного текста. Такая тенденция объясняется склонностью переписчиков максимально точно сохранять содержание образца, с которого делается копия. Таким образом, немногочисленные древнейшие кодексы, содержащие Александрийский и Западный типы текста, по мнению сторонников ВП являются не древним

⁷See: *Gordon D. Fee, The Majority Text and the Original Text of the New Testament // Studies in the Theory and Method of New Testament Textual Criticism / Irving Alan Sparks, J. Neville Birdsall, Sebastian P. Bock, Elon Jay Epp, Gordon D. Fee. Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing Co., 1992., xlv, Daniel B. Wallace, The Majority Text Theory: History, Methods, and Critique // The Text of the New Testament in Contemporary Research: essays on the status quaestions / Bart D. Ehrman, Michael W. Holmes. 2nd ed. Leiden, Boston: Brill, 2013., xlii*

⁸М. Робинсон приводит сравнение с исследованиями в области греческой классики (Гомера и Гиппократы) и говорит о существовании трех рецензий: александрийской — научного сокращения оригинального текста, “народного”, — неконтролируемого расширения оригинального текста, и “среднего”, считающегося самым близким к оригиналу. Автор обращает внимание на резкое противоречие выводов в параллельном случае НЗ критики, See *Maurice A. Robinson, The Case for Byzantine Priority // The New Testament in the Original Greek: Byzantine Textform., 2005, pp. 542-543.*

“мейнстримом”, но отклонением от господствовавшего Византийского типа.

Возражение критиков (в частности, Эрмана): нормальное распределение характерно для стабильной традиции, когда переписывание рукописей находилось уже в руках профессионалов. В первые три века переписыванием священных текстов занимались просто образованные христиане, не имевшие специальной подготовки и опыта⁹. К тому же, это время в жизни Церкви было связано с гонениями и уничтожением христианских текстов¹⁰. Соответственно, в первые три века существования христианства текст НЗ был гораздо более изменчивым, чем впоследствии. Существуют и примеры, когда древние церковные писатели указывают на широкую распространенность чтений, которые в сохранившихся ныне рукописях встречаются редко, или не встречаются вовсе.

- Как уже говорилось, основной проблемой Византийского типа является то, что его не удастся обнаружить в древнейших рукописях. Это же касается древних переводов и цитат в сочинениях церковных писателей и отцов Церкви¹¹. Робинсон пытается преодолеть эту сложность, заявляя о влиянии “трансмиссионных революций” на сохранность древних прототипов в поздних Византийских свидетелях. Имеется в виду переход в IV веке с папируса на пергамент и в IX — с унциального письма на минускульное. В каждом случае экземпляр-донор утилизировался (уничтожался, или использовался для различных целей, например для создания палимпсеста), что и объясняет отсутствие древних свидетелей Византийского текста¹². К этому следует добавить, что Византийские свидетели IX-X вв. не имеют

⁹Однако, по мнению современных исследователей папирусов, писцы НЗ 2-го века были профессионалами, хотя и практиковались не в переписывании литературных трудов, а в написании писем (для “документального” почерка характерны лигатуры, меньшая четкость, использование сокращений). Большинство НЗ папирусов 2-3 вв. написано смешанным “литературно-документальным” почерком. По мнению именитого палеографа Ким Хейнес-Эйтцен: “...писцы, которые копировали раннюю христианскую литературу были multifunctionalными писцами, которые обладали общими навыками письма, но не имели специальной подготовки или большого опыта в копировании литературных текстов... мы вполне можем полагать, что самые ранние переписчики христианской литературы были *тренированными профессиональными писцами* (выделено мной, И.П.), чья multifunctionальность больше всего подходила для частного контекста”, Kim Haines-Eitzen, *Guardians of Letters*, 2000, P. 68. С другой стороны, автор указывает на папирус P⁷² как на пример любительского письма, отмечая его характерные недостатки.

¹⁰В ответ прозвучало возражение Робинсона (Robinson: 572-573) о том, что уничтожение гонителями текста не могло быть избирательным и касаться только текстов Александрийского типа. Однако, автор исходит из презумпции существования Византийского текста уже в период гонений, что не подтверждается документально, к тому же Робинсон слишком буквально и “географически” понимает наименование “Александрийского” типа текста, который не был строго локализован в Египте.

¹¹В. Пикеринг (Wilbur N. Pickering, *The Identity of the New Testament Text* // *Westminster Theological Journal*, 41, 1979) попытался показать присутствие византийского типа в сочинениях ранних отцов, но его аргументы были разбиты Гордоном Фи. (See *Gordon D. Fee, The Majority Text and the Original Text of the New Testament*... xlv, PP. 201-206).

¹²Еще одним фактором, препятствовавшим сохранению древних свидетелей Византийского типа по мнению его защитников являются климатические особенности региона его распространения. В отличие от сухого и жаркого Египта, территория грекоговорящей части Византийской Империи отличалась климатом, не способствовавшим сохранению древних манускриптов.

генеалогических связей с предшественниками, или друг с другом, это манускрипты-“сироты”. Именно это обстоятельство и привело защитников ВП к идее утраты их образцов, оторванных от сохранившихся копий на несколько “поколений”, к идее о имевшей место систематической замене древних рукописей на новые (папирусных на пергаментные и унциальных на минускульные).

- Консерваторы также подчеркивают низкую “трансмиссионную вероятность” того, что краткий тип текста, который, как считают ученые либеральной школы, доминировал на всей территории Восточной Империи до IV века, был практически мгновенно (по историческим меркам) замещен Византийским типом текста¹³. При этом достаточно быстро в данном регионе обнаруживается высоко устойчивый и доминирующий Византийский тип текста. Как считает Робинсон: “Гораздо рациональнее полагать, что предшественники этого направления просто обладали тем же складом текста, который ранее был распространен в этом регионе”¹⁴.

Генеалогические взаимоотношения текстов и семейств свидетелей. Свидетели должны взвешиваться, а не просто подсчитываться.

Консерваторы в ответ заявляют, что это высказывание — скорее лозунг, служащий для дискредитации Византийского типа текста, чем реальный принцип, используемый либеральными критиками¹⁵. М. Робинсон подчеркивает то обстоятельство, что в современной науке предпринято недостаточно усилий для определения индивидуальных характеристик переписчиков с тем, чтобы различать “вес” вариантов, представленных в конкретной рукописи. Например, если переписчик склонен к “хаплографии” (пропуску строки), “дигиттографии” (удвоению), или синонимическим заменам, то соответствующие чтения из этой рукописи, в которых допущены пропуск, или удвоение букв, или замена слов синонимами, должны иметь меньший вес при определении оригинального чтения. Однако, такая работа по составлению характеристик переписчиков при подготовке критических изданий не производится в достаточном объеме¹⁶.

С точки зрения сторонников ВП каждый вариант в НЗ тексте должен оцениваться в комплексе с соседними вариантными единицами. Иначе велика вероятность произвольного комбинирования понравившихся критику источников¹⁷. Выявленные

¹³ “Иначе появляется большая задача объяснить не-Византийское доминирование в этом регионе, которое было полностью вытеснено Византийской моделью меньше чем за столетие без единого слова исторического подтверждения или авторизации от отцов, соборов, или церковного или правительственного декрета”. *Maurice A. Robinson, The Case for Byzantine Priority...*, pp. 569-570.

¹⁴ Ibid, p. 569.

¹⁵ See Ibid, p. 558.

¹⁶ See Ibid, p. 558.

¹⁷ “Эклектическая модель постоянно оценивает вариантные единицы в изоляции, пытаясь определить в каждом отдельном случае то чтение, которое наиболее вероятно породило все другие в рамках этой вариантной единицы. Принцип Византийского приоритета, с другой стороны, настаивает на том, что нельзя брать вариантную единицу в изоляции от остального текста, но необходимо всегда задаваться вопросом, каким образом чтение, кажущееся главным в любой вариантной единице сочетается с полной картиной передачи. Эта процедура касается всех единиц в ближайшем окружении: как они развивались, сохранялись и росли в своих относительных пропорциях в

Робинсоном примеры игнорирования принципов трансмиссии текста в критических изданиях демонстрируют произвольный эклектизм либеральных ученых¹⁸.

Главной проблемой теории ВП является тот момент, что ее сторонники не смогли показать каким образом эта теория работает на практике. Например, стемматический метод Ходжеса и Фарстада принес результаты, которые противоречат ожидаемым авторами (в итоговом тексте оказалось большое количество чтений из “меньшинства” источников, т.е. рукописей Александрийского и Западного типов).

Внутреннее свидетельство:

Большинство ученых считает, что “трудные” чтения обладают приоритетом. Хороший пример этого приводит Гордон Фи.

Приоритет также обычно отдается более кратким чтениям, кроме случаев невнимательности писца¹⁹.

- Либеральные ученые считают, что в целом следует предпочитать краткое чтение, или случаев, когда переписчик мог пропустить материал как излишний, жесткий, или противоречащий благочестивой вере, литургическому использованию или аскетической практике.

Консервативные исследователи склонны отвергать принцип принятия кратких чтений (*lectio brevior potior*), так как это автоматически делает предпочтительным краткий Александрийский тип текста. Этот подход ошибочно подразумевает, что у переписчиков была тенденция расширять текст как в отношении священных имен, так и посредством гармонизации нарративов из разных книг НЗ.

Робинсон возражает: “... если бы поздние писцы поступали в соответствии с тем, что о них заявляют, в результате Византийская форма текста была бы длиннее, чем обнаруживается сейчас: “священные имена” были бы серьезно расширены, параллельные места были бы в большей гармонии, а универсально объединенный текст доминировал. Но этого просто нет”²⁰.

сохранившихся документах”. Ibid, pp. 544-545.

¹⁸М. Робинсон критикует примеры реконструкций, предпринятых издателями N-A27, когда два (и более) избранных критиками варианта, находящиеся в непосредственном соседстве, не могут быть обнаружены ни в одном сохранившемся манускрипте одновременно. Один из примеров: Мк 11:3. 1я вариантная единица (отсутствие вводного ὅτι) поддерживается В, Δ, 2427 (в NA-28 вместо этого — it); 2я (порядок слов в выражении αὐτὸν ἀποστέλλει πάλιν) — κ, D, L, 579, 892, 1241. See Ibid, p. 536, ref. 16. Этот и другие примеры, указанные Робинсоном, напоминают “лоскутное одеяло” чтений, связанных только предпочтениями и “чутьем” исследователей-эклектиков.

¹⁹Например, из-за гомеотелевта (τὸ ὁμοτέλευτον (др. греч.) — сходные окончания предложений, или стихов).

²⁰Ibid, p. 553.

²¹Робинсон также приводит пример Византийского чтения (τῇ ἡμέρᾳ τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ, 1 Кор 5:5), которое занимает среднее положение между кратким Александрийским чтением (τῇ ἡμέρᾳ τοῦ Κυρίου) и более пространственными вариантами (τῇ ἡμέρᾳ τοῦ Κυρίου [ἡμῶν] Ἰησοῦ Χριστοῦ). Если Александрийское чтение было бы оригинальным, то непонятно, почему все поздние византийские переписчики останавливались на Ἰησοῦ, вместо того, чтобы перенять “благочестивое расширение”, которое существовало уже в V веке, в рукописях предположительно более древней Александрийской

0.1.2 Пропуски и серьезные разночтения в НЗ согласно рукописной традиции.

0.1.2.1 Окончание Евангелия от Марка

(Мк. 16:9-19)

В древнейших сохранившихся рукописях (Синайский и Ватиканский кодексы, ряд папирусов) Евангелие от Марка оканчивается 8м стихом 16й главы, где говорится о испуге мироносиц, которые никому ничего не рассказали о видении юноши в белой одежде.

Существует также два окончания этого Евангелия, которые большинство современных исследователей считают более поздними добавлениями:

*Длинное окончание*²² привычно для большинства христиан, т.к. присутствует в традиционных переводах вроде King James Version, церковнославянском ("Елизаветинская Библия"), Синодальном переводе и др.. По некоторым оценкам греческий текст ДО относится к нач. II в. (об этом говорит цитирование у отцов конца II в.)²³.

"Среднее" окончание Евангелия от Марка²⁴ встречается в рукописях гораздо реже. В современных переводах оно часто публикуется наряду с длинным. Само существование СО наряду с ДО может говорить о том, что древняя короткая концовка по-разному дополнялась редакторами.

В научных кругах существуют разногласия по поводу происхождения ДО. Одни ученые считают, что оно было создано самим Евангелистом и является оригинальным текстом²⁵. Другие, — что подлинная концовка была утеряна еще до того, как с автографа была сделана первая копия, или что автор намеревался внезапно остановить повествование, добиваясь определенного воздействия на читателя. С этой точки зрения ДО это отдельный текст, который был использован как "заплата", чтобы завершить внезапно обрывающееся повествование Марка²⁶.

0.1.2.1.1 Богословские следствия.

В целом проблема для консерватора выглядит следующим образом: если придерживаться приоритета Матфея, согласно которому этот апостол написал

и Западной традиций (Codex Alexandrinus, Codex Bezae). See Ibid, P. 550.

²²Длинная концовка обнаружена в рукописях A, C, D, W, Codex Koridethi, f¹³, Byz., имеется в церковнославянском и Синодальном переводах

²³Самое раннее свидетельство в пользу длинной концовки — 45 глава первой апологии Иустина Мученика (ок 160 г), св. Ириней (~184) в сочинении "Против ересей" 3:10.6 цитирует Мк 16:19.

²⁴Обнаружена в рукописях: L, Ψ, 083, 099, 274mg, 579

²⁵Есть также предположение Black'a, что с самого начала существовало два "издания" Евангелия от Марка (оба принадлежат перу этого апостола). Одно из "изданий" содержало длинную концовку в качестве дополнения, другое — нет.

²⁶Ими используется тот аргумент, что греческий текст не может обрываться на слове ὑάρ (ибо, потому что).

свое Евангелие первым, мог бы Марк отвергнуть богатый материал Мф 28 (или Лк 24) и написать Евангелие с краткой концовкой, в котором отсутствуют явления воскресшего Иисуса? Гораздо вероятнее предположить, что если Марк был последним из синоптиков, он соединил сжатые повествования из других Евангелий и написал 16:9-20. Поэтому очевидно, что отношение библеиста к подлинности длинной концовки Марка зависит от общей богословской установки. Исследователь, который спокойно относится к приоритету Марка, оставляет для себя открытой возможность того, что этот апостол записал свою краткую версию событий, к которой потом были добавлены более полные отчеты других евангелистов.

Однако в этом случае может возникнуть осложнение. В сочетании с теорией приоритета Марка²⁷ краткая концовка этого Евангелия дает критикам пространство для спекуляций о позднем (и мифологическом) характере повествования о Воскресении. Рассуждение выглядит примерно следующим образом:

- Евангелие от Марка было написано первым.
- В Евангелии от Марка с краткой концовкой содержится только немногословное описание видения мироносицам юноши в белых одеждах, который сообщает о Воскресении Иисуса. Женщины, испугавшись, никому ничего не рассказывают.
- Ученики и последователи апостолов позже мифологизировали фигуру Иисуса и расширили повествование экзальтированных женщин, дополнив его другими эпизодами. Длинная и средняя концовки Евангелия от Марка — пример такой мифологизации.

Апология:

- Ряд ученых не принимает гипотезу о первенстве Марка. Наличие альтернативной точки зрения уменьшает эффективность всего аргумента критиков.
- Евангелие от Марка даже с краткой концовкой твердо говорит о Воскресении из мертвых Господа Иисуса Христа: “Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен” (Мк 16:6). Спекуляции о том, что женщины-мироносицы находились в состоянии испуга, эмоционального надрыва и поэтому *выдумали* это свидетельство говорят о желании критиков принизить Евангельское свидетельство о чуде Воскресения любой ценой и, к тому же, отдают мизогинией.
- Сильнейшим свидетельством против критики свидетельства о Воскресении Эрманом и другими является подтверждение этого события, находящееся в древнейшем христианском источнике, первом послании ап. Павла к Коринфянам (1 Кор. 15:3-8), где автор утверждает, что Воскресший явился одновременно более чем 500 ученикам, из которых многие были еще живы

²⁷ Согласно древней традиции первым по времени написания было Евангелие от Матфея (об этом, например, говорит Папий Иерапольский). Однако согласно теории приоритета Марка это не так. Сравнение синоптических Евангелий привело многих критиков к мысли о том, что именно Евангелие от Марка было написано первым. Остальные синоптические Евангелия писались на основе Марка и, возможно, несохранившегося источника Q.

ко времени написания послания, которое, согласно современным оценкам относится к ~55-56 годам от Р.Х.

0.1.2.2 Перикопы о прелюбодее (ПП).

Речь идет о женщине, взятой в прелюбодее, которую иудеи приводят к Иисусу (Ин. 7:53-8:11). Стараясь уловить Его в слове, они спрашивают, следует ли побить женщину камнями как указывает закон Моисея. В ответ звучит знаменитое “кто из вас без греха, первый брось в нее камень”.

Древнейшие сохранившиеся рукописи не содержат ПП²⁸. В результате современные переводы исключают этот эпизод, или помещают его в квадратные скобки, указывающие на позднее происхождение этих стихов.

Одним из самых ранних указаний на присутствие этого текста в Евангелии является свидетельство Дидима Слепца, пересказывающего ПП близко к известному нам варианту и заявляющего о присутствии этого эпизода в некоторых списках Евангелия[(см]. Сирийские Didascalia Apostolorum (II,24,6; ed. Funk I, 93.) также свидетельствуют о раннем существовании ПП.

По-видимому в древности милосердие, проявленное Господом по отношению к прелюбодее вызывало много вопросов у сторонников нравственной строгости. Блж. Августин, уверенный в подлинности перикопы, предлагал объяснение пропуска этого места в некоторых списках: “некоторые маловерные люди, или скорее — враги истинной веры, боясь, я полагаю, чтобы их женам не было дано безнаказанно грешить, удалили из своих рукописей прощение Господом прелюбодее, как будто Тот, кто сказал «больше не греши», дал разрешение грешить”²⁹.

Другое объяснение пропуска эпизода относится к литургическому использованию текста. Дело в том, что чтение на 50цу, положенное на Православном Востоке (Ин 7:37-8:12) пропускает эпизод о женщине, взятой в прелюбодее, вероятно, как не соответствующий характеру Праздника.

Предполагается, что в ранней копии были добавлены отметки, обозначающие, что чтец должен был остановиться в конце 7:52 и перейти в начало 8:12. Когда профессиональный переписчик, незнакомый с лекционным циклом, использовал эту рукопись в качестве образца, он неправильно понял смысл отметок и пропустил отрывок³⁰. Таким образом перикопы была потеряна в очень важной цепочке передачи, Александрийской.

Есть также внутреннее свидетельство о подлинности эпизода: без ПП действие резко переносится от сцены собрания фарисеев в храм-сокровищницу. Вместе с

²⁸Перикопы отсутствуют в рукописях: P66,75, κ , Avid, B, Cvid, L и др., присутствуют в: D, K, Lvid, G, Dvid и др.

²⁹Augustine, De Adulterinis Conjugiis 2:6-7.

³⁰В группе f¹³ перикопы перенесена в конец Лк., чтобы удобно составить чтение Св. Пелагии (8 окт) возле Лк 21:12-19, чтения Сергия и Вакха (7 окт).

тем есть разногласия относительно сходства стиля ПП с остальным Евангелием и посланиями Иоанна Богослова.

В целом среди современных библеистов доминирует точка зрения о том, что в оригинальном тексте Евангелия от Иоанна ПП отсутствовала и была добавлена позднее, хотя есть и защитники ее подлинности³¹.

Что касается богословских следствий, то отсутствие ПП в древнейших рукописях вряд ли представляет серьезную проблему, так как этот рассказ, очевидно, присутствовал в устной традиции II века и, скорее всего, восходит к апостольской проповеди. При том, что для Православной Церкви первично Предание, признание позднего характера этого текста не представляет проблемы.

0.1.2.3 Гефсиманское моление.

В данном случае сомнения касаются двух стихов: “Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его. И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю”(Лк. 22:43–44).

Нужно отметить, что поддержка этого фрагмента в древних рукописях неоднозначна. Синайский кодекс содержит его в основном тексте, хотя он и снабжен пометками (obeli), обычно означающими сомнение. Но в данном случае, кажется, сомнения принадлежат более позднему комментатору. Кроме того, строки содержатся в кодексе Безе и некоторых других унциалах. С другой стороны, он отсутствует в папирусах, Ватиканском и Александрийском кодексах³². В древности варьировалось и местонахождение стихов³³.

Некоторые исследователи отмечают сходство стиля и содержания данного фрагмента стилю Евангелиста Луки. В нем подчеркивается явление ангела, используется аналогия, включены традиционные для Евангелиста выражения.

Можно предположить, что пропуск этого фрагмента в древних александрийских кодексах является следствием еретической правки. Этот текст подчеркивает человеческую природу Иисуса, нуждающуюся в поддержке ангела. Такое явное указание на истинность Вочеловечения должна была сильно не нравиться докетам, не случайно церковные полемисты (Иустин, Ириней, Ипполит) активно использовали данный текст для борьбы с ересью³⁴.

0.1.2.4 Исцеление расслабленного у овечьих ворот (купание ангела).

³¹Zane C. Hodges, Arthur L. Farstad, W. Pierpoint и M. Robinson.

³²Фрагмент имеется в: κ^* , 2a(partim с. obel); D, K, L и др., отсутствует в: P69,75, (2b)1 κ A, B, Petropolitanus и др..

³³В рукописях семейства f¹³ и нескольких лекционариях фрагмент оказывается после параллельного места Мф. 26:39.

³⁴Метцгер (2010) напротив предполагает, что фрагмент был введен в текст для борьбы с докетами. При всем уважении к этому ученому, данное умозаключение кажется странным. Впрочем предпочтение гетеродоксии как якобы более древнего слоя христианской традиции стало характерной чертой современной либеральной школы библеистики.

“В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, [ожидающих движения воды, ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью]” (Ин. 5:3b-4).

Эти стихи объясняют зачем “множество больных, слепых, хромых, иссохших” (Ин. 5:3) собирались возле купели, а также, почему парализованный желал быть брошенным в купель при движении воды (См. Ин. 5:7).

Текст, лишенный в древнейших рукописях³⁵ стихов 5:3b-4 является “трудным” и поэтому объясняющий его фрагмент признается большинством ученых позднейшей вставкой. Вместе с тем, чтение частично поддерживается Александрийским кодексом (отсутствует конец 3го стиха) и рядом других унциалов³⁶.

Здесь нужно упомянуть спор о внутреннем свидетельстве. Выражения: κατὰ καιρὸν, ἐτάρασσε, νοσήματι по мнению большинства исследователей не являются характерными для Иоанна³⁷. К тому же изложение Ин. 5:3b-4 в рукописях нельзя назвать стабильным из-за некоторого различия в выражениях.

Эти соображения приводят либеральных критиков к заключению о том, что редакторы-византийцы дополнили краткий изначальный текст объяснением, которое либо предложено кем-то из толкователей, либо существовало в устной традиции.

С точки зрения сторонников ВП все происходило противоположным образом: создатели Александрийского типа текста (который консерваторы считают вторичным по отношению к Византийскому) исключили подлинные слова о сошествии ангела³⁸.

В целом, в данном случае более убедительной представляется позиция издателей критического текста, исключивших Ин 5:3b-4 из основного текста Евангелия от Иоанна.

Следует также сказать несколько слов о богослужебном употреблении данного фрагмента. Он является частью чтения (Ин. 5:2-4), используемого в чине

³⁵ P66, 75, x, B, C*, D и др.

³⁶ A, C3, K, L, Γ... Интересно, что A, K, Ψ дают чтение ἐλουετο, — (др. гр.) омывался, купался вместо κατεβαίνεν — сходил, обычного для текста большинства.

³⁷ В отношении других выражений существует разногласие. Так генитивная конструкция в конце 3го стиха “τὴν τοῦ ὕδατος κίνησιν” по мнению Gordon’a Fee не соответствует языку евангелиста. “Можно быть уверенным: если бы Иоанн написал 5:3b, он сказал бы” τὴν ταραχὴν τοῦ ὕδατος” (Gordon D. Fee, “On the Inauthenticity of John 5:3b-4,” Evangelical Quarterly 54 (1982) 207-218, Cf. Ibid, P. 581). Робинсон опровергает это утверждение, приводя пример трех других чтений из Иоанна, использующих “вложенный генитив”: Ин 6:51; 14:30; 18:10. Что касается 4го стиха, то в этом случае критике подвергается выражение ἄγγελος κυρίου, которое не соответствует языку Иоанна. Однако, Робинсон указывает на то, что в Византийских рукописях, как и в большинстве унциальных, предикат “κυρίου” отсутствует. Неясно, каким образом “благочестивое расширение” ἄγγελος κυρίου оказалось сокращенным в поздних Византийских свидетелях и потому оно “не может быть навязанным в качестве” доказательства” не-иоанновского характера Ин 5:3b-4” (Ibid, P. 582).

³⁸ Например, возможно, что древних редакторов не устраивало регулярное явление ангела в качестве объяснения исцелений.

малого освящения воды. Обоснованные сомнения ученых в подлинности данного отрывка, а также странная сосредоточенность составителей чина на схождении ангела вместо центрального события, произошедшего возле купели — исцеления Господом расслабленного ставят вопрос об изменении чинопоследования и включения в него более приемлемого Евангельского чтения (или хотя бы предложение альтернативного).

0.1.2.5 Comma Iohanneum (Иоаннова вставка)

(1 Ин. 5:7-8)

ὅτι τρεῖς εἰσιν οἱ μαρτυροῦντες ἐν τῷ οὐρανῷ· ὁ πατήρ, ὁ λόγος καὶ τὸ ἅγιον πνεῦμα καὶ οὗτοι οἱ τρεῖς ἓν εἰσιν ... 8.

Появилось в качестве комментария-гlossы на полях ок. 4 века в Italia (см. спец. исследование Сагарды) Проникло в греческий текст благодаря изданию Эразма в 15 веке.

0.1.2.6 Молитва Христа о мучителях

(Лк. 23:34a) ὁ δὲ Ἰησοῦς ἔλεγεν· πάτερ, ἄφεες αὐτοῖς, οὐ γὰρ οἴδασιν τί ποιοῦσιν.

Текст, по-видимому, подлинный.

Есть в Синайском и в А, С, D3, K, L...

Отсутствует в P⁷⁵, (2a)х Ватиканском, Безе и др.

По предположению Эрмана текст первоначально присутствовал у Лк, но потом был исключен в одной из версий. Так как текст содержит молитву о помиловании иудеев-распинателей, Эрман делает вывод об антисемитском характере правки.

-
2. Если текст НЗ изменялся, не следует ли попытаться восстановить его в первоначальном состоянии?

Можно сравнить текст НЗ с древней иконой, покрытой копотью от свечей и лампад, следами поздних реставраций. Если в таком сравнении есть здоровое зерно, следует расчистить поздние наслоения скрывшие первоначальный облик НЗ текста, чтобы яснее проступили его древние черты. Такое предприятие, несомненно полезно для более глубокого понимания внутреннего содержания священных текстов, для понимания того, что изначально хотели сказать их авторы.

С другой стороны, Византийский тип текста, используемый в Церкви в течении столетий с IV века (сформировался в современном виде около IX в), является частью Священного Предания. Византийский тип кажется рационалисту искаженной и поздней формой текста, но для христианина она связана с жизнью Церкви, с трудами и подвигами многих святых,

размышлявших над священными строками, старавшихся прояснить те места, которые были трудны для понимания и получавших откровения в отношении глубокого содержания этих строк. Так опыт изучения Священного Писания св. Иоанном Златоустом³⁹ серьезно повлиял на восприятие нами его смысла (достаточно упомянуть толкование святителя на 1 Кор 3:15, определившее отношение Православного Востока к вопросу об очистительном огне).

Можно также рассмотреть историю существования НЗ текста и с точки зрения рецепции Церковью происходивших в нем изменений.

К этим изменениям не стоит относиться как бесполезным, или даже вредным. В них часто заключается опыт Церкви в осмыслении и переживании Откровения. Например, знаменитая “монашеская” правка “И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы [и поста]” (Мк. 9:29) для критика являются недопустимым искажением древнего оригинала, но для верующего человека это дополнение исполнено глубоким смыслом, ведь молитва становится особенно действенной именно в соединении с постом. Можно сказать, что Евангельская мысль на определенном этапе раскрылась полнее, Церковь взглянула на нее с точки зрения своего аскетического опыта, подвижнической жизни пустынных отцов⁴⁰.

В свете сказанного, мне кажутся важными оба подхода: и попытки понять как изначально выглядел текст НЗ, и оценка этого текста в контексте жизни Церкви, в исторической, литургической, экзегетической перспективе.

3. Насколько богодухновенность НЗ связана с конкретной формой текста?

В отличие от современных ученых, стоящих за критическими изданиями НЗ (большинство из которых имеют протестанские корни), для православного библеиста очевидно, что текст Священного Писания существует в контексте Священного Предания, а не сам по себе (*Solo Scriptura*). Это означает, что нельзя принять за основу несколько древних рукописей и объявить, что восстановленный на их основе текст и является самым близким к изначальному, а значит и самым богодухновенным. Такой подход в принципе ошибочен. Определение того, как Дух Божий действует в Церкви (а это действие может проявляться и в изменении текста Св. Писания) вряд ли может зависеть от догадок критиков-реконструкторов и от научных трудов, публикуемых в толстых журналах⁴¹.

³⁹Интересно, что тексты, которыми пользовался св. Иоанн Златоуст, относятся именно к Византийскому типу.

⁴⁰К тому же, рассматривая поддержку этого текста в критическом издании (NA28) нельзя не заметить, что лакуна вместо “καὶ νηστείᾳ” может быть обнаружена только в Ватиканском и Синайском кодексах (и еще паре второстепенных манускриптов). Если взглянуть на это с точки зрения Византийского приоритета, то нельзя не задаться мыслью, не произошло ли обратного: не было ли исчезновение этих слов в κ и В результатом неортодоксальной правки Александрийских редакторов, исключивших это чтение из-за предубеждения против поста?

⁴¹Неудивительно, что критики, подходящие к книгам НЗ как к обычным человеческим текстам, в конце концов приходят к тому выводу, что эти книги написаны людьми, изменялись во времени, и Бог не имеет к этому процессу никакого отношения. Подобным образом биологи, раскрывшие

Следует также задуматься над тем, насколько различия в буквальном выражении мысли влияют на богодухновенность. Следует ли нам придерживаться взгляда на текст НЗ, как на неизменное собрание священных букв, раз и навсегда переданное человечеству как прекрасный (но мертвый) бриллиант, или это живое собрание священных мыслей, отражение опыта постижения Бога Церковью, записанного человеческим языком? Опыт показывает, что первый, буквалистский взгляд, опровергнут изучением истории распространения текста НЗ.

Итак, благодаря ученым наш взгляд на Библию в каком-то смысле десакрализировался. Мы узнали о том, в каких формах и по каким естественным законам существовал ее текст⁴². Но я не думаю, что Бог полностью предоставил людям все, что касается сохранения и изменения Своего слова. Здесь, как и во многих других случаях, можно видеть синергию, совместную деятельность Бога и человека. Не случайно такой вес в истории передачи НЗ текста приобрели рукописи Византийского типа.

Богодухновенность не присуща конкретной текстовой формуле (это ведь не магическое заклинание). Мысль, Дух, озарение, посетившее человека оставляет таинственный отпечаток на тексте, который выходит из-под его пера. Так начинается жизнь священного текста, который затем взрослеет, становится более ясным.

Можно взглянуть на текст НЗ как на общность всех типов текста, всех изменений, всех особенностей перевода, всех святоотеческих толкований. Откровение это не какое-то трудноразличимое древнее очертание, полустертое временем, но живой, могучий поток, дыхание Святого Духа в Церкви, обновляющий, возрождающий, утверждающий жизнь в Боге в разных формах на протяжении всей истории этих удивительных книг.

0.1.2.7 Выводы

- Критика Робинсона возможно не всегда убедительна, но все же она показывает, что не все так прекрасно с умеренным эклектизмом Эрмана и других либеральных ученых.
- Есть возможность отстаивать богодухновенность, не прибегая к гипотезе ВП. Нельзя забывать о роли Предания. НЗ можно воспринимать не только как некий документ, созданный в 1 веке группой неизвестных авторов, но как часть церковной традиции, во всей совокупности ее проявлений: изменения текста по мере “взросления” Церкви. Изменение текста НЗ — отражение изменяющегося опыта Церкви, обогащенного аскетической традицией, усилиями экзегетов, в новое время — попытками

эволюционные механизмы, развитие животного мира в истории, считают, что вселенная сама собой породила жизнь и те законы, по которым она развивается.

⁴² Впрочем, и в древности многие отцы и церковные писатели признавали существование разночтений в списках Библии и принимали соответствующие меры для исправления текста по наиболее добротным с их точки зрения спискам.

реконструировать оригинал с тем, чтобы услышать изначальный голос апостольского предания

Не нужно ассоциировать всю школу текстологического критицизма с Эрманом. Он экстремист. Православный библеист не обязательно должен вставать на сторону крайних консерваторов для того, чтобы отмежеваться от крайностей либеральной критики. Существует здоровый консенсус среди исследователей-христиан (как протестантов, так и католиков), сложившийся вокруг издаваемого текста NA28/UBS5

С другой стороны, гораздо меньшая группа исследователей, состоящая в основном из энтузиастов, не признанных научным сообществом, отстаивает гипотезу, основой которой являются теологические предпосылки, которые заставляют этих людей загонять данные в прокрустово ложе доктрины. Провозглашая в исследованиях главенствующую роль веры, религиозные консерваторы, тем не менее руководствуются рациональными соображениями, формулируя доктрину. Они излагают то, как по их мнению должен был действовать Бог (в отношении Творения, или в отношении Откровения и сохранения священных текстов).

Ситуация в отношении текстологии НЗ несколько напоминает противостояние в отношении ТЭ: основная группа ученых, убежденная в верности господствующей теории, отмечает все возражения несогласных, даже не пытаясь разобраться в сути возражений.

Тексты в поддержку промыслительного сохранения:

Пс 118(9):89 “Во век, Господи, слово Твое пребывает на небеси” Ис 40:8 Мф 5:17-18 Мф 24:35 Ин 10:35 1 Пет 1:23-25

Идея: Статья о православной текстологии НЗ. Православная текстология НЗ. К постановке вопроса. Идея: В-Хорт = Дарвин. Революция в текстологии НЗ. Хорошо для популярного объяснения проблем

Fee: Обсуждение разночтений в Мк 1:2 “Пикеринг должен объяснить каким образом более трудное чтение (ἐν τῷ Ἠσαΐα τῷ προφήτῃ vs. ἐν τοῖς προφήταις) немедленно стало таким популярным, что стало единственным известным чтением в Церкви в течение трех столетий и так доминировало на Западе, в Египте и Сирии, что является единственным чтением в самых ранних переводах и единственным чтением, известным каждому отцу Церкви, цитировавшему текст”. Р 198

Об отцах, против Пикеринга: “1) они сами не проявляют заботы об использовании точных слов НЗ и 2) когда они действительно цитируют” НЗ текст, они являют обильное свидетельство “девиантного” текста НЗ, который как доказывает Пикеринг был результатом “ненормальной” и “злонамеренной” трансмиссии!” Р 201

Важная мысль: то, что в древних рукописях (например, Р66) встречаются “византийские” чтения не означает, что эти рукописи — византийского типа. Р

Мысль по Фи. Что такое византийский тип? “Византийские чтения” встречаются даже в ранних папирусах (в частности, в P66), но тип текста это совокупность характерных чтений, их сочетание. Такое сочетание начинает складываться в 4-м веке. Именно поэтому присутствие Виз чтений в ранних документах не является доказательством раннего существования Византийского типа текста (Городон Фи связывает распространение ВТ с популярностью Златоуста, который пользовался этим типом текста и, по-видимому, привез его из Антиохии в Константинополь, став патриархом).

Bruce M. Metzger, Bart D. Ehrman. The Text of the New Testament. Its Transmission, Corruption and Restoration. New York, Oxford: Oxford University Press, 2005.

Daniel B. Wallace. The Majority Text Theory: History, Methods, and Critique // The Text of the New Testament in Contemporary Research: essays on the status quaestions / Bart D. Ehrman, Michael W. Holmes. 2nd ed. Leiden, Boston: Brill, 2013., xlii.

Gordon D. Fee. The Majority Text and the Original Text of the New Testament // Studies in the Theory and Method of New Testament Textual Criticism / Irving Alan Sparks, J. Neville Birdsall, Sebastian P. Bock, Elon Jay Epp, Gordon D. Fee. Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing Co., 1992., xlv.

Maurice A. Robinson. The Case for Byzantine Priority // The New Testament in the Original Greek: Byzantine Textform., 2005.